

После слов этого ученика атмосфера, наполненная расслабленными беседами о том, как прошёл отдых, мгновенно накалилась. Все тут же повернулись к нему: “Что ты имеешь в виду?”

“Они уже здесь?”

“Где ты их видел?”

Под градом вопросов ученик едва успел перевести дыхание, как поспешил объяснить: “Я видел, как они только что вошли в академию! Сейчас их сопровождает глава, так что, скорее всего, они скоро будут здесь!”

Как только он договорил, остатки прежней расслабленности мгновенно испарились. Ученики, ещё недавно оживлённо болтающие друг с другом, поспешили занять свои места, схватили учебники и углубились в их повторное изучение, даже если уже знали всё наизусть.

Как лучший класс академии, они не сомневались, что наместник первым делом придёт проверять именно их.

Кто-то испытывал тревогу, кто-то радость, кто-то волну сомнений, а кто-то недовольство. Однако предстоящая проверка внесла хаос в их стройный распорядок. Обычно тихий класс теперь напоминал шумный базар.

Через некоторое время в класс зашёл учитель. Он встал за кафедру, оглядел перепуганных, суетливых учеников, и всё понял.

“Паника при первых же трудностях — куда это годится?”

Учитель нахмурился и со всей силы хлопнул указкой по столу. Громкий хлопок заставил всех замолчать и обратить на него внимание.

Видя их испуганные лица, он наконец произнёс: “Что за беспокойство? Как я учил вас справляться с трудностями? Всего лишь нужно встретиться с чиновником, стоящим на пару ступеней выше вас, а вы уже впадаете в панику. Если вы в будущем поступите на государственную службу и столкнётесь с более высокими сановниками, а тем более с самим императором, что тогда? Умрёт от страха?”

Ученики, до этого метавшиеся от волнения, почувствовали стыд от упрёков учителя. Некоторые даже опустили головы, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Учитель покачал головой, глядя на их испуганные лица, и вздохнул с сожалением.

“Эти ученики всё хуже и хуже. В прошлом году, по крайней мере, могли сохранить видимость

достоинства перед встречей с наместником”.

Когда его взгляд упал на Шэнь Ляня, сидящего с прямой спиной и спокойным выражением лица, а также на нескольких других учеников, которые выглядели достаточно уверенно, выражение учителя немного смягчилось.

“Хоть кто-то не подвёл моих ожиданий”, — подумал он.

Учитель медленно отвёл взгляд и, глядя на все ещё взволнованных людей перед собой, спокойно произнёс: “Наместник сейчас ещё разговаривает с главой, и, вероятно, подойдёт через минуту. Я надеюсь, что вы подготовитесь и не опозорите нашу академию перед наместником”.

После этих слов, и так нервные люди ещё больше начали тревожиться, и некоторые не сдержались и тихо заговорили.

“Что же делать? Я ещё не готов! Если наместник подойдёт и меня выберут, что мне делать?!”

“Я тоже! Не хочу быть выбранным. Если отвечу плохо, боюсь, учитель меня просто убьёт!”

Хотя учитель и не стоял среди учеников, а находился выше, он всё равно услышал их шепот. Он невольно покачал головой, считая их ещё слишком невежественными. Если бы они больше видели больших событий, возможно, они бы не были такими беспомощными.

Теперь, будучи учениками, они так волнуются при встрече с чиновниками. А если в будущем станут официальными лицами и им предстоит встречать больше людей, как они будут себя вести?!

Учитель был немного недоволен их поведением, но, глядя на напряжённых студентов, он всё-таки ничего не сказал, лишь холодно повелел: “Подготовьтесь, не позорьте академию и себя”.

Закончив, учитель снова взглянул в сторону Шэнь Ляня, заметив, что тот всё ещё выглядит спокойно. Внутренне он одобрительно кивнул.

Учитель надеялся, что наместник выберет Шэнь Ляня, ведь даже если другие студенты покажут себя плохо, присутствие Шэнь Ляня сможет сохранить хоть немного достоинства для их академии.

□□#

Шэнь Лянь не знал, о чём думает учитель, но в этот момент он размышлял о наместнике.

Как только он подумал об этом, Шэнь Лянь погрузился в долгие воспоминания.

В прошлой жизни ему удалось чудом выжить после пожара в семье Линь, и затем он не задержался в городе, а сразу покинул его.

Затем, из-за слабости, он потерял сознание на дороге, и именно в этот момент он встретил супругу местного наместника, которая, проявив доброту, взяла его к себе домой и позаботилась о его ранах.

Вспоминая тот период восстановления, Шэнь Лянь почувствовал некоторое ностальгическое чувство и на его лице появилась едва заметная улыбка.

“Брат Шэнь, что с тобой?” — спросил его кто-то.

Как только учитель покинул класс, атмосфера снова оживилась.

Среди шума и разговоров, Му Цин, заметив, что Шэнь Лянь погрузился в размышления, увидел, как тот улыбается, и не удержался от того, чтобы слегка толкнуть его.

Шэнь Лянь пришёл в себя от его крика, повернулся и увидел, как Му Цин с удивлением смотрит на него.

Шэнь Лянь покачал головой и тихо сказал: “Всё в порядке, я просто думал о наместнике”.

Му Цин нахмурился, его лицо излучало тревогу: “Ах, так и ты тоже переживаешь об этом! Я тоже волнуюсь, только я боюсь, что меня выберут. Ты не знаешь, но говорят, что наш наместник очень строгий, он не выносит даже мелких недостатков. Если я отвечу неправильно, боюсь, он рассердится”.

Шэнь Лянь слушал его жалобы, и на его лице всё ещё была улыбка. Если бы тот, кто жалуется на строгого наместника, знал, что на самом деле этот строгий человек боится свою жену, не знаю, какое выражение лица он бы при этом принял.

Му Цин продолжал жаловаться, рассказывая всю информацию, которую знал, но, повернувшись, увидел на лице Шэнь Ляня улыбку, полную безразличия. Он немного опешил, затем нахмурил брови в недоумении.

“Почему ты так улыбаешься? Ты что, переживаешь по какому-то приятному поводу?”

Шэнь Лянь покачал головой и сказал: “Нет, ничего, просто вспомнил старого друга, которого давно не видел. Может, в будущем удастся встретиться”.

Му Цин подумал, что слова Шэнь Лянь были немного странными, но, увидев, что тот не намерен продолжать разговор, решил не настаивать.

Му Цин почесал голову и, обеспокоенно сказав: “Ладно, твои слова действительно странные. Но раз это старый друг, которого ты давно не видел, вряд ли стоит упускать шанс встретиться”.

“Эм”.

Шэнь Лянь не стал возражать его словам.

Пока Шэнь Лянь и Му Цин обменивались репликами, время быстро прошло.

Когда учитель снова вошел в класс, ученики инстинктивно задержали дыхание и затем обратили взгляды на главу и наместника, которые следовали за ним, а также на остальных людей, пришедших с наместником для инспекции.

Наместник, встреченный главой, направился прямо в лекционный зал наверху. Затем, взглянув на учеников, он сказал: “Я пришел сегодня, чтобы проверить, обладаете ли вы настоящими знаниями, и чтобы увидеть, сможете ли вы в будущем служить своей стране”.

Голос наместника был серьезным, его пронизывающий взгляд осматривал учеников в классе, словно орел в небе, с острым взглядом ища свою добычу.

Как только наместник произнес эти слова, атмосфера в классе, уже напряженная, стала еще тише, почти до того, что было слышно, как падает иголка.

В конце концов, глава вышел вперед, погладил свою седую бороду и с улыбкой сказал: “Вы все — наши отличные ученики. Сегодняшний визит наместника — это всего лишь проверка ваших успехов в учебе. Не переживайте, просто покажите, чему вы научились”.

“Есть!”

Голос старого главы был крайне успокаивающим, и после его слов напряжение у учеников немного спало. Некоторые даже подняли глаза в его сторону и энергично кивнули, словно обещая не опозорить честь академии.

Глава, увидев, что эмоции учеников начали успокаиваться, повернулся к стоящему рядом наместнику, слегка кивнул и отступил, передав управление ситуацией ему.

Наместник ответил жестом почтения, встал впереди и, как орел с острым взглядом, снова начал сканировать учеников.

Увидев, как кто-то сжимается от страха, наместник слегка прищурился, затем указал рукой и тихо сказал: “Ты, отвечай, о чем говорится в двадцатой главе поэзии?”

Этот ученик был обычным учеником в классе — ни выдающимся, ни худшим. Когда его внезапно выбрали, чтобы задать вопрос, он немного нервничал, и его мысли запутались от волнения.

“Эээ, эта статья... она говорит о...”

После того как он неуверенно завершил свой ответ, лицо наместника, уже изобилующее морщинами, стало ещё более сморщенным, и складки на лбу были настолько глубокими, что, казалось, могли бы прикончить муху.

Ученик, который уже был напряжён, увидев такую реакцию наместника, едва не расплакался. Он думал, что ему так не везёт — его выбрали первым, и теперь ему предстоит отвечать перед этим страшным взрослым человеком.

В момент, когда его сердце тревожно колотилось, и он переживал, не будет ли наказан, наместник вдруг сморщил лицо и велел ему сесть.

Ученик, вздохнув с облегчением, поспешил сесть, но, подняв взгляд, заметил старого главу, стоящего позади наместника, который смотрел на него с выражением сложных эмоций.

Ученик в ужасе опустил голову, не осмеливаясь больше встречаться с ним взглядом. В его голове закружилась мысль, что теперь ему точно не повезло — даже если наместник не накажет, глава обязательно запомнит этот момент.

Затем наместник снова выбрал несколько человек, чтобы они ответили на вопросы, но их ответы были неуверенными, несогласованными, а иногда они вообще не попадали в суть вопроса.

Теперь не только лицо наместника омрачилось, но и обычно добродушный глава, глядя на учеников, которых считали лучшими в академии, не смог скрыть разочарования.

Наместник холодно велел последнему ученику сесть и, оглядев сидящих, заметил в углу ученика, который не изменил выражения лица и казался совершенно не обеспокоенным, что его могут выбрать.

Когда наместник увидел его, его настроение сразу улучшилось. Сдерживая желание наказать всех здесь, он подошёл к этому ученику и, не колеблясь, сказал: “Ты, встань и ответь”.

“Есть”.

Наконец, Шэнь Лянь встал, с уважением поклонился наместнику и, вежливо сказал: “Мои знания ограничены, прошу, великий господин, указать мне мои ошибки”.

Наместник, наблюдая за этим учеником, который не проявил ни страха, ни волнения, вдруг почувствовал любопытство и захотел задать ему несколько особенных вопросов.

<http://bllate.org/book/15132/1337475>